

Гермиона Грейнджер была в ярости. Человеком, вызвавшим такой гнев, была не кто иная, как Молли Уизли, ее свекровь. Пока бешеная корова продолжало ругать ее, она вспоминала свою жизнь.

Ее жизнь в Хогвартсе была довольно хорошей, если не считать всех околосмертных переживаний, которые ей пришлось пережить. У нее было два лучших друга, которые очень о ней заботились. Но по мере взросления она столкнулась с небольшой проблемой. Ей нравились они оба, но, очевидно, она могла выбрать только одного. Никто из них, конечно, об этом не знал. Она держала свои чувства в секрете. Два мальчика были похожи, но в то же время совершенно разные.

Рон происходил из бедной семьи, а у Гарри в хранилище было много золота. Оба были храбрыми, но Рон временами мог быть более чем завистливым. Гарри был немного дамским угодником, в то время как Рон слишком нервничал, чтобы подойти к девушке в одиночку. Вероятно, это была главная причина, по которой она решила выбрать Рона. Гарри был более чем счастлив гоняться за каждой шлюхой, которая подмигивала ему. Если бы она не осталась с Роном, то мальчик мог просто стать старым и одиноким. Она не сказала бы, что решила встречаться с ним только из жалости, но солгала бы, если бы сказала, что это не имеет к этому никакого отношения. Кроме того, Гермионе не хотелось в этом признаваться, но она была более чем напугана количеством шлюх, с которыми переспал Гарри. Она не думала, что когда-нибудь сможет соответствовать их стандартам. В конце концов, некоторые девушки были очень хороши собой.

Итак, к концу их пребывания в Хогвартсе Гарри был слишком занят уничтожением Волдеморта, чтобы заметить, что она начала флиртовать с рыжим. Рон был, конечно, удивлен, но тем не менее счастлив. Он даже признался, что счастлив, что на этот раз у него есть то, чего нет у Гарри. Очевидно, Гермиона никогда не говорила ему о своих чувствах к Гарри.

Гарри был рад за них, даже несмотря на то, что у них было не так много времени для него. В конце концов, для развития новых отношений потребовалось много времени. Большую часть этого времени тот провел в одиночестве.

После выпуска, к огорчению Гермионы, Гарри немного поссорился с Уизли. Ни для кого не было сюрпризом, что именно Молли была движущей силой их разрыва. Она хотела, чтобы Гарри остался с Джинни и получил важную работу в Министерстве. Гермиона подозревала, что та хочет, чтобы Гарри помог поднять имя Уизли из канавы и положить конец их полосе бедности. По ее мнению, это было немного глупо. У Чарли всё было нормально. Он не зарабатывал состояния, но занимался любимым делом и зарабатывал на достойную жизнь. Билл неплохо себя чувствовал и обеспечивал Флер комфортную жизнь. Их нельзя было назвать богатыми, но «Шелл-коттедж» был маленьким и прекрасно расположен. Гермионе очень нравился их дом. Однако Гермиона знала, что Молли этого недостаточно. Чарли никогда не отправлял деньги домой, так как они были нужны ему для жизни, а у Билла была жена, которую нужно было обеспечивать. То же самое было и с близнецами, они копили деньги, чтобы воплотить в жизнь свои мечты об открытии магазина приколов. Молли все еще жила той жизнью, которой всегда жила, и все еще была близка к состоянию "чертовски бедной". Джинни была ее последней надеждой. Услышать, что Гарри был слишком занят трахом со всеми великолепными шлюхами в стране, чтобы заметить ее дочь, было пощечиной.

Мало того, Гарри категорически отказывался работать в Министерстве. Гермиона не могла его винить. Министерство доставило ему слишком много проблем за эти годы, и было много вражды и негативных чувств, связанных с Министерством для Гарри.

После одного слишком большого количества отказов Молли просто сорвалась и начала кричать на него. Гарри тоже не стал стоять и просто принимать подобное. После всего, что было сказано и сделано, между ним и семьей произошел глубокий разрыв. У детей Молли не было выбора кроме как встать на сторону матери, даже если Гарри им все еще нравился. К своему стыду, Гермиона тоже последовала их примеру. Хотя она и видела его время от времени, но не так часто, как ей хотелось бы.

С тех пор Гермиона заметила, что дела у Уизли идут не очень хорошо. Чарли все еще работал с драконами, но он и раньше не зарабатывал больших денег. Билл отправлял деньги из Гринготтса все реже и реже, пока он не стал отправлять лишь малую часть того, что отправлял раньше, а Фред и Джордж все еще не могли запустить свой магазин. Казалось, никто не хотел иметь дело с людьми, которые отвернулись от Гарри. Ответ на этот вопрос был прост: Гарри стал крупнейшим инвестором в волшебной Британии. Большинство новых предприятий после окончания войны было поддержано им. Она слышала, что Гарри зарабатывал огромные деньги на всех инвестициях. Это только еще больше разозлило Уизли.

— Как ты можешь правильно заботиться о моём маленьком Ронниксе, если ты даже не умеешь готовить?! — продолжала Молли, красная и злая. — Ты видела его в последнее время? Он худой, как метла! — продолжила она.

Гермиона фыркнула, но промолчала. Она была очень близка к тому, чтобы дать старой летучей мышке часть её же поведения. Хуже всего было то, что никто больше не готовил. Уизли просто полагались на Винки после того, как привели ее в свои ряды. В противном случае они никогда бы не смогли позволить себе домашнего эльфа.

Она могла подумать, что Рон после свадьбы обеспечит им дом, но он все еще был безработным. Поскольку никто не хотел злить Гарри, они отказывались давать ему шанс на какую-либо высокооплачиваемую работу. Конечно, проведя всю свою жизнь, когда его властная мать говорила, какой он замечательный, он категорически отказывался браться за любую работу, которую считал «ниже себя». В результате Гермиона работала в книжном магазине, а Рон весь день спал дома. И каким-то образом толстая сучка Молли продолжала преследовать ее.

Тут вошла Флер. Великолепная блондинка откинула волосы с лица и села на диван рядом с Гермионой.

— Почему бы тебе не пойти и не увидеть Луну? Ее консультационный бизнес прекрасен! Я хожу к ней по крайней мере раз в неделю. — радостно заявила Флер со странным блеском в глазах.

— Э-э... — Гермиона не знала, что сказать.

— Это великолепная идея, Флер! — вмешалась Молли. — У них с Биллом были проблемы в браке, и с тех пор, как она поехала туда, она всегда возвращается спокойной и удовлетворенной с широкой улыбкой на лице. — улыбнулась Молли. Луна сможет привести Гермioniу в форму, чтобы она могла должным образом заботиться о её маленьком мальчике. Гермioniа посмотрела на Флер, щеки которой слегка порозовели.

Гермиона вздохнула и согласилась. — Какой адрес камина?

— Просто скажи Лавгуд-Лавбеттер(*). Луна ответит на твой вызов. На самом деле, я назначу тебе встречу. Мне тоже нужно забронировать время. — хрипло сказала она, слегка касаясь пальцами кожи своей идеальной шеи.

— Спасибо. — сказала Гермioniа, вставая, чтобы уйти от этой суки Уизли.

* - Lovegood-Lovebetter - игра слов с использованием фамилии Луны Лавгуд, если разделить слова то будет: love good love better - любить хорошо любить лучше, люби хорошо люби лучше

-х-Х-х-

Гермиона нервно сидела в зоне ожидания, пока ее не позвала Луна. Она давно не видела эксцентричную блондинку. Луна выглядела все так же, только старше. У нее были грязно-светлые волосы и небольшое стройное тело. Ее отличительной чертой по-прежнему были большие серые глаза, которые, казалось, всегда смотрели вдаль.

— Гермioniа. — поприветствовала ее Луна. — Приятно видеть тебя снова. — протянула та руку, чтобы указать ей дорогу, Гермioniа последовала за ней, приветствуя ее в ответ.

— Я тоже рада тебя видеть, Луна. — Луна была одета в костюм маггловской деловой женщины, состоящий из серого блейзера, белой блузки и серой юбки с черными туфлями на высоких каблуках. Когда они, наконец, добрались до кабинета Луны, она села на диван, стоявший рядом с удобным кожаным креслом Луны.

Скрестив руки на коленях, Луна сказала. — Итак... скажи мне, какая у тебя проблема.

Гермиона вздохнула. Сначала она стеснялась говорить о своих проблемах. Но вскоре после этого она практически выплескивала свои кишки. Она призналась во всем, от своей досады на Молли, вплоть до новостей о том, что никто не хочет давать ей и Рону достойную работу из-за инвестиционной фирмы Гарри. Луна не упомянула, что Гарри принадлежит 49% ее бизнеса. Она пошла к нему после выпуска и изложила своё дело. Это было то, что действительно побудило его инвестировать в сообщество.

Слушая её до тех пор, пока Гермioniа, наконец, не замолчала, Луна кивнула головой и сказала. — Я думаю, что знаю, что тебе нужно. Флер была права, отправив тебя ко мне. Мы приведем

тебя в порядок в кратчайшие сроки. — улыбнулась она. — Следуй за мной.

Гермиона последовала за ней в другую комнату, где горел большой камин с небольшим огнем внутри. Она полезла в серебряную коробочку и достала немного зеленого порошка, который, как знала Гермиона, был летучим порошком. Бросив его в огонь, она увидела, как оранжевое пламя превратилось в изумрудно-зеленое.

— Куда мы идем? — спросила Гермиона, недоумевая, куда ее везут.

— В дом Гарри, конечно! — радостно ответила она. — Просто войди внутрь и скажи «Поместье Поттеров».

— Ты уверена? Я не видела Гарри с... — Луна перебила ее.

— Не волнуйся. Гарри никогда не вышвырнет тебя на обочину. — сказала Луна, проводя брюнетку к камину. Как только Гермиона зашла, она последовала за ней.

Когда Гермиона вышла из камина, ее встретило красивое лицо Гарри.

— Хотя я рад тебя видеть, не могла бы ты рассказать мне, что ты здесь делаешь? — Гарри улыбался, просто стоя и глядя на нее. Гермиона покраснела, но от ответа ее спасла Луна, вышедшая из огня.

— Ахх. — сказал Гарри, кивнув головой, как будто присутствие Луны ответило на все. Гермиона смотрела, как Луна обняла и поцеловала его в щеку, объясняя, что они тут делают.

— Ну, тогда пойдем. — сказал он, ведя обеих девушек на кухню.

Гермиона была поражена размерами и величием его кухни. Кастрюли и сковородки из нержавеющей стали или меди аккуратно висели в пределах досягаемости массивной восьмиконфорочной плиты. Все сияло безупречно и выглядело по последнему слову техники. Если этого было недостаточно, каждая столешница была сделана из прекрасного белого мрамора с золотыми прожилками внутри. Одна только кухня, вероятно, стоила больше, чем вся "Нора"(Дом Уизли). Внезапно Луна ткнула ее и вырвала из мечтаний.

— Расскажи ему о проблеме. — мягко упрекнула ее Луна. Гермиона покраснела, но сделала то, что ей сказали. Она продолжала говорить о том, что Молли усложняет ей приготовление пищи и тому подобное.

— Значит... старая Молли до сих пор любит всех обижать, потому что она жалкая старая корова? — Гарри усмехнулся. — Думаю, я могу помочь. Хитрость в том, чтобы настроить себя на позитивный лад, чтобы легко было игнорировать такую чепуху. — сказал ей Гарри, подходя к ней. Когда он подошел ближе, сердце Гермионы забилось быстрее. Она вдруг ахнула, когда

его сильные руки сжал ее широкие бедра, Гермiona взвизгнула, когда он поднял ее и усадил на массивный мраморный остров посреди кухни.

— Гарри! Что... — но он ее успокоил.

— Не волнуйся. Я хорошо о тебе позабочусь. В конце концов, Флер нравится, как я решаю ее проблемы. — сказал он ей, заставив ее глаза широко раскрыться. Она не могла поверить, что это происходило все это время. Она все еще размышляла, когда Гарри залез ей под юбку и спустил трусики. Когда ее юбка была задрана, и ее толкнули на спину, она попыталась заговорить, но ее снова зашикали.

— Я, например, не могу дождаться, чтобы попробовать то, что ты для меня приготовила. — хрипло сказал он, раздвигая ее ноги и наклоняясь.

Глаза Гермiony стали большими, как блюдца, когда Гарри взял ее клитор в рот. Дрожащий вздох сорвался с ее губ, когда она почувствовала, как его влажный, теплый язык скользит по ее твердеющему чувствительному органу. Пока он посасывал ее чувствительный клитор, ее тело вздрагивало и тряслось от сильного удовольствия, которое она испытывала. Пытаясь успокоить свое дыхание, она не могла не издать милые легкие вздохи, когда его рука скользнула под ее блузку и начала играть с ее тонким животом. Ее тело покрылось мурашками, пока его пальцы играли с ее пупком, и она сильно покраснела, когда его рука опустилась ниже и легла на ее безволосый холмик. Внезапно она почувствовала, как его язык начал вибрировать, пробегая кругами по ее клитору.

Гермiona выгнула спину и закричала от удовольствия, когда ее ноги широко раздвинулись, а рука схватила его затылок. Из ниоткуда она услышала хихикающую и радостную Луну. — Вот так, Гермiona! Трахни его в рот!

Всегда любившая читать, она не знала точно, что имела в виду маленькая блондинка, но просто делала то, что заставляло чувствовать себя хорошо. Что было приятно, так это то, что она терла свою влажную киску о его рот и язык. Гермiona почувствовала, как Гарри присосался к ее клитору и слегка потянул его. Вскрикивая, Гермiona отчаянно пыталась схватить что-нибудь, чтобы сжать, но нашла только холодный твердый мрамор. Почувствовав руки на своей груди, она открыла глаза и увидела обнаженную Луну, схватившую ее за рубашку. Громкий треск эхом разнесся по кухне, когда Луна разорвала её белую блузку, обнажая прикрытые лифчиком груди. — Они хорошо выглядят... правда, Гарри? — спросила Луна.

Гарри отпустил ее клитор с влажным чпоком и поднял голову. Гермiona покраснела, когда Гарри устался на декольте, созданное ее белым кружевным лифчиком. — Действительно. — ответил он, протягивая руку и сжимая одну из них, в то время как его большой палец нежно поглаживал ее влажную щель. — Но я хотел бы увидеть больше. — добавил Гарри.

Луна радостно кивнула и вытащила палочку. Взмахнув рукой, лифчик Гермiony исчез только для того, чтобы снова появиться рядом с ней. Луна отбросила его в сторону, когда груди

Гермионы вывалились наружу и затряслись, пытаясь освободиться. Она тяжело дышала, пока маленькие ручки Луны держали ее груди по бокам и сжимали их вместе, а Гарри смотрел. Луна хихикнула, подкидывая их и хлопая сиськами друг о друга, заставляя их дрожать. Гарри усмехнулся и наклонился, целуя ее гладкий холмик. Гермиона закричала. — Ещё, пожалуйста. — расставив ноги. Лицо Гарри опустилось до тех пор, пока она не почувствовала, как его язык ткнулся в ее девственную попку. — ГАРРИ! — удивленно взвизгнула она.

Однако Гарри не собирался останавливаться. Она застонала, когда его теплый язык очертил круги вокруг ее тугой, сморщенной дырочки, пока Луна ощупывала ее обнаженные сиськи. Ее соски были твердыми как камень от грубого обращения, которое она получала. Мягкие руки Луны сжимали и массировали ее мягкие груди, она щипала и тянула свои чувствительные соски. Когда она начала перекачивать их между пальцами, пока Гарри лизал ее задницу, у Гермионы начали появляться пятна в глазах. Она никогда не играла со своей попкой, даже сама. Однако она быстро обнаружила, что ей нравится озорное ощущение его языка, скользящего по ее дырочке. Время от времени он водил языком от ее ануса к клитору и слизывал все возбуждение, которое капало из ее дрожащей киски. Когда его язык снова достиг ее клитора, она услышала шипящие звуки змеиного языка как раз перед тем, как снова начались эти чудесные вибрации. Ее пальцы на ногах согнулись, когда ее киска напряглась, пока два его пальца скользнули внутрь нее. Луна наклонилась и теперь сосала её соски, словно младенец что сосал грудь сексуальной брюнетки.

Звук чего-то брызгающего вывел ее из вызванной удовольствием эйфории. Глядя вниз между своих раздвинутых бедер, она увидела улыбающегося Гарри, брызгающего жидким шоколадом на ее влажную киску. Задышавшись, она наблюдала, как он отложил бутылку в сторону и атаковал языком ее обнаженную киску. Пока она визжала от удовольствия, Луна начала посыпать её грудь сахарной пудрой. Она не стала долго ждать, прежде чем сделать то же, что и Гарри, и вылизать ее мягкую, бледную кожу дочиста.

Гермиона извивалась от удовольствия, кусая нижнюю губу и издавая стоны удовольствия, пока с ее телом играли. Луна была занята лакомством её сладких сосков, пока язык Гарри вибрировал на ее клиторе и анусе. Она отчаянно пыталась пока не кончить, но не могла остановить множественные оргазмы, вырвавшиеся из ее тела. Когда она сжалась от одного особенно хорошего оргазма, ее тело перевернулось так, что она оказалась на четвереньках. Ее тело все еще дергалось, когда Луна схватила ее за задницу и раздвинула ягодицы. Яростно краснея, она теперь показывала им обоим все, что у нее было. В этот момент Луна провела кончиком пальца по заднице Гермионы и начала нажимать внутрь. Гермиона ахнула и дико оглянулась через плечо. Когда она обернулась, то увидела чудовищный член Гарри, что торчал прямо перед ней. Он был длинным и толстым, покрытым взбитыми сливками. Зная, чего он ожидал, она схватила его за основание и начала вылизывать дочиста, в то время как Луна вставляла палец в её задницу и обратно.

Ее анус сжимался, пока Гермиона лизала его член, пока он не заблестел от ее слюны. Гарри приложил кончик к ее губам и начал входить. Открыв рот, она прижала язык к нижней части его члена, пока он входил. Он продолжал двигаться всё дальше, пока не начал скользить по ее горлу. Гермиона поперхнулась и жалобно посмотрела на него, надеясь на какое-то милосердие. Гарри просто взял ее за горло и начал медленно трахать ее лицо. Все, что могла сделать Гермиона, это держаться, пока ее жарили как на вертеле между пальцем Луны и членом Гарри. Когда она кончила от анальной стимуляции, Гарри вытащил и добавил больше крема на

свои яйца. Подняв свой член, поглаживая его, он поместил свои яйца в рот Гермионы, пока она также не вылизала их начисто.

Пока она была занята посасыванием его яиц, Луна вытащила палец из её израненного ануса. — Хочешь попробовать? — спросила его Луна.

— Ты знаешь, что да. Она тугая? — спросил в ответ Гарри, оставляя ее спереди и присоединяясь к Луне сзади.

— Я думаю, что ее задницу никто никогда не трогал. — хихикнула Луна, добавляя смазку на его член и в анус Гермионы.

Гермиона в панике судорожно вздохнула. Она не знала, сможет ли она принять что-то настолько большое. Она как раз собиралась что-то сказать, когда он начал вталкивать его внутрь. Вместо того, чтобы протестовать, она застонала, когда ее анус растянулся далеко за пределы нормы. Луна безумно хихикала, покрывая задницу Гермионы мукой и втирая ее. — Ммм... такая мягкая. — сказала Луна, потирая её пухлые ягодички.

На полпути Гарри усмехнулся и шлепнул Гермиону по заднице, в результате чего изверглось облако муки, а ее прекрасная задница задрожала от издевательств. Гермиона взвизгнула и сжала руки в кулаки, когда член Гарри все глубже и глубже погружался в ее кишечник. Она закричала, чувствуя, что ее вот-вот разорвут надвое, как только Гарри достиг дна. Когда он начал выходить, она почувствовала, как Луна протянула под неё руку и снова начала тереть её клитор. Верхняя половина Гермионы рухнула на твердый мрамор, а ее соски еще больше затвердели от прижатия к холодной столешнице.

Она стонала от удовольствия и легкой боли, пока Луна любовно гладила ее по спине. Гарри стонал от тесноты ее задницы, а его бедра двигались все быстрее и быстрее. Луна сделала еще один взмах палочкой, и ее юбка и каблуки исчезли, оставив ее полностью обнаженной. Луна позаботилась о том, чтобы его член был должным образом смазан, чтобы Гермиона не пострадала. Ощущение длинного, толстого члена Гарри, входящий в каждый дюйм ее задницы, было слишком сильным. Гермиона издала приятный стон, когда ее анус крепко сжал его член. Пальцы Луны двигались туда-сюда по ее влажному клитору так быстро, что она выгибала спину от сильного удовольствия. Она плакала и кончала так сильно, что думала, что может случайно оторвать член Гарри. Наконец, Гарри вырвался и сильно шлепнул ее по заднице. Гермиона перекатилась на бок, содрогаясь от оргазма, который все еще сильно бил ее тело.

— Ты еще даже не заставила его кончить! — упрекнула ее Луна. Тело Гермионы дернулось, когда она попыталась извиниться за то, что кончила слишком рано. У нее не было шанса, потому что Гарри запрыгнул на стойку рядом с ней и лег на спину. Его намазанный маслом член блестел в свете кухни, пока Луна гладила его так быстро, что ее рука почти расплылась. Внезапно ее тело начало парить, и она оказалась на его талии. Посмотрев вниз, она увидела несколько дюймов его члена, торчащего между ее губками. Ее губки были невероятно влажными и широко раскрытыми, освобождая место для его широкой трубки мужского мяса. Губки ее киски плотно обвились вокруг его члена, и Гермиона не могла удержаться. Она начала двигать бедрами взад-вперед, постанывая от трения их половых органов. Не

удовлетворившись этим, Гарри приподнял ее бедра, и Луна вошла в нее кончиком его великолепного члена. Луна толкнула ее вниз, пока она полностью не оказалась на нем, и его головка не врезалась в ее шейку матки. Лицо, которое она скорчила, заставило Луну захихикать. Привыкая к его размерам, Гермиона начала медленно двигать бедра круговыми движениями.

Она смотрела, как Луна перекинула ногу через его голову и опустила свою блестящую киску на его рот. Теперь, стоя лицом друг к другу, Гермиона могла видеть выражение чистой похоти на ее красивом лице. Когда она начала слышать, как Гарри лижет ее влажную киску, Луна наклонилась вперед и глубоко поцеловала Гермиону. Глаза Гермионы резко расширились, когда язык Луны скользнул ей в рот. Так как Луна держала её за затылок, Гермиона была вынуждена ответить на поцелуй, посасывая язык Луны и массируя его своим. Луна внезапно прервала поцелуй, взвизгнула и вздрогнула. Гермиона знала, что она только что кончила от языка Гарри.

Вздрогнув, Луна схватила шоколадный сироп и брызнула им на грудь Гермионы.

— Хэй! — пожаловалась Гермиона, глядя на темный шоколад, стекающий по ее подпрыгивающей груди. Не прошло и секунды, как Луна наклонилась и взяла в рот один из её покрытых шоколадом сосков. Когда Гермиона почувствовала, как талантливый язык Луны касается твердого выступа, ее киска начала трепетать. Руки Гарри крепко сжимали ее бедра, и она радостно взвизгнула, когда его рука протянулась и коснулась ее паха. Его большой палец надавил на ее набухший, чувствительный клитор и начал медленно массировать его, в то время как ее внутренние стенки массировали его большой член.

— Гарри! Кончаю! — предупредила она его, когда ее киска сжала его торчащий член. Она почувствовала, как он кончил внутри нее, его сперма распространяла тепло, наполняя ее. Ее спина выгнулась, когда Луна прикусила её сосок, а другой рукой сжала обнаженную грудь. Большой палец Гарри продолжал массировать ее клитор на протяжении всего оргазма, пока Луна не слезла с его лица, а Гермиона не упала вперед. Пока он все еще был внутри нее, ее тело свело судорогой, когда Гарри глубоко поцеловал ее. Она чувствовала на нем вкус Луны, когда их языки скользили друг по другу. Она снова почувствовала Луну позади себя, облизывающую ее попку и сперму, вытекающую из ее наполненной киски.

Гермиона прервала поцелуй и прислонилась к его голове, тяжело дыша, пока Луна лизала ее дырочку. Когда она немного успокоилась, то сказала. — Я все равно ничего не умею готовить.

Гарри закатил глаза и вытащил мобильник. Он заказал пиццу со всем. — Рон не может понять как маггловский телефон, может спасти ему жизнь. Он не поймет, что еда, которой ты его кормишь, заказана.

Гермиона кивнула головой и удивилась, почему она не подумала об этом. — А если у нас гости? — спросила она.

Гарри лишь ухмыльнулся и схватил ее за бедра. Он отстранился, и Гермиона почувствовала,

как его член касается внутренней части ее туннеля, как его член покидает ее. Когда он снова вошел, она почувствовала, как каждый гребень и жилка его члена доставляют ей удовольствие, прежде чем он наткнулся на ее точку G, заставив ее вскрикнуть и снова кончить.

— Тогда я буду вынужден присоединиться к тебе на кухне. — поддразнил он, когда его бедра снова начали двигаться. Гермiona энергично кивала, пока ее киску снова и снова наполняли, а Луна добавляла взбитые сливки в ее анус, только чтобы через несколько мгновений очистить его языком.

<http://tl.rulate.ru/book/74285/2061512>

<http://erolate.com/book/548/6436>